

Николай Петрович Вагнер

Мила и Нолли

*Часть сборника
Сказки Кота-Мурлыки (сборник)*

Сказки Кота-Мурлыки

Николай Вагнер

Мила и Нолли

«Public Domain»

1872

Вагнер Н. П.

Мила и Нолли / Н. П. Вагнер — «Public Domain»,
1872 — (Сказки Кота-Мурлыки)

«У одного короля была дочка, которую звали Милой. Мила была тихая, кроткая девочка, и каждый, кто проходил мимо нее, говорил:– Посмотрите, какие у ней добрые голубые глазки, розовое личико и чудные волосы, они сами вьются локонами, и вся она точно херувимчик с вербочки...»

Содержание

I	5
II	7
III	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Николай Петрович Вагнер

Мила и Нолли

I

У одного короля была дочка, которую звали Милой. Мила была тихая, кроткая девочка, и каждый, кто проходил мимо нее, говорил:

– Посмотрите, какие у ней добрые голубые глазки, розовое личико и чудные волосы, они сами выются локонами, и вся она точно херувимчик с вербочки.

Мила крепко любила своего доброго отца, а матери у ней не было. Она умерла, когда Мила была еще очень маленькой девочкой.

Вскоре король женился на другой царевне и сказал Миле, чтобы она любила и ласкала новую королеву, как родную мать. Но королева была злая и не полюбила Милу. Она не полюбила ее за то, что все любовались на нее и говорили при этом, что Мила не ее дочь. Она не полюбила ее и за то, что царь всегда ласкал и целовал, и называл ее: моя дорогая, ненаглядная крошка!

По вечерам, когда закатывалось румяное солнце и царь с царицей и с Милой сидели на большой террасе в саду перед светлым прудом, на котором плавал белый лебедь, царь говорил:

– Спой мне, милая крошка, мою любимую песню.

И Мила пела тонким, серебристым голоском:

По синему озеру Лебедь плывет,
Лебедь, мой Лебедь, серебряный Лебедь,
И звонко он чудную песню поет.
Он песню поет о свободе святой,
Поет о далеких родимых водах,
Поет о блестящих и ясных звездах.
А воды и рощи полны тишиной,
И светлая зорька горит над водой.

И когда Мила пела, то Лебедь подплывал и слушал песню. Она очень нравилась ему, и он хлопал от удовольствия крыльями, а царица ворчала и говорила, что в этой глупой песне нет ни складу, ни ладу!

Что бы ни сделала Мила, что бы ни сказала, царица за все про все ее бранила, а иногда и колотила. Она не давала ей есть по целым дням и спать по ночам.

– Отчего ты худеешь, моя дорогая Мила? – спрашивал царь.

– Оттого, что крепко люблю тебя, мой милый тату! – И она со слезами целовала его.

У царицы был стремянной, который ездил с нею на охоту. Он был рыжий, горбатый и кривоглазый. Раз царица позвала его и сказала:

– Дрянная девчонка, царская дочка, мне не дает спокойно ни пить, ни есть, ни спать. Пока она жива, мне жизнь не в жизнь. Служи мне службу верную, и я тебя по гроб не забуду... Возьми ты хорошенькую змейку, тихоню Милу, что приколдовала к себе сердце царевы, посади ее в мешок и брось в глубокий пруд на дно: пусть она там лежит и поет свою глупую песню про белого Лебедя.

И стремянной прокрался ночью в комнату Милы, схватил ее с ее постельки, зажал ей ротик, чтобы она не кричала, опустил в мешок, завязал его и бросил в пруд. Все кругом спали. Не спал только один Лебедь. Он все видел, и как только стремянной бросил Милу в воду, он

нырнул и схватил мешок. Потом он вытащил его на берег и расклевал веревки. Тогда Мила вышла из мешка, и он сказал ей:

– Садись скорей на меня и полетим далеко-далеко за сине море, на Зеленый Бархатный остров, а здесь злая царица непременно зарежет тебя или отравит.

– Ах, – сказала Мила, – я охотно бы улетела, но как же я оставлю моего дорогого тату! Он умрет без меня с тоски.

– Э, нет! – сказал Лебедь, – он потоскует и забудет. Притом царица, когда не будет тебя здесь, помирится с ним, и они будут жить счастливо.

Тогда Мила встала на колени и поклонилась в ту сторону, где была спальня царя.

– Прощай, мой милый тату, – сказала она. – Спи спокойно, с богом... Забудь скорей свою дочку и будь, дорогой мой, счастлив, а я никогда, никогда тебя не забуду!

Потом она горько заплакала и села на Лебедя, обхватив ручками его шею, а Лебедь широко взмахнул белыми крылами, закинул назад голову, громко закричал на прощанье и полетел с нею далеко-далеко...

II

На синем Море-Океане стоит Зеленый Бархатный остров; он весь в кустах и цветах, в нем растут высокие деревья с сладкими плодами, и летают хорошенькие райские птички с золотыми перышками. Туда Лебедь отнес Милу.

– Живи здесь, – сказал он. – Кушай сладкие плоды, играй цветочками, а райские птички будут петь тебе веселые песенки!

Но Миле было скучно посреди сладких плодов, красивых цветов и песен райских птичек. Лебедь плескался перед нею в воде, он пригонял ей к берегу целые стада золотых рыбок, он приносил ей чудные жемчужные раковины, пел звонкие, лебединые песни. Но Миле было скучно...

– Вот что я сделаю, – подумал Лебедь, – я принесу к ней еще девочку или мальчика, и вдвоем им не будет скучно. – И он полетел в далекое царство.

Там, в одной бедной деревушке, жил мальчик сиротка, которого звали Нолли. У него не было ни отца, ни матери, и каждый обижал его и потешался над ним, как над собакой, и спал он в собачьей конуре вместе с кудлатой собачкой Волчком.

Один раз Нолли сильно отколотили за то, что он не мог донести большую корзину с яблоками, уронил ее и разронял яблоки. Тогда он горько заплакал и сказал:

– Нет, не хочу я больше терпеть такой жизни! Не мил мне божий свет, не мила родная земля! Пойдем, Волчок, бродить по белу свету, пойдем искать себе доли у добрых людей! – И он пошел с Волчком в лес, из лесу через болото в поле. Шел день, шел два, ел ягоды и корешки, а Волчок бежал за ним и ловил маленьких птичек.

Наконец, пришли они на берег моря. Нолли сел на берегу, на камень, и горько стало ему.

– Куда я пойду, – думал он, – впереди море, позади злые люди... Видно, для бедной сиротинки свет клином сошелся. Утоплюсь я в синем море, похороню в нем мое сиротское горе. Никому я не нужен. Прощай, вольный свет и мой Волчок, прощай моя жизнь бесталанная.

А море шумело и пенилось, волна плыла за волной, и по синим волнам тихо подплывал к берегу белый Лебедь.

– погоди топиться! – сказал он Нолли; – еще нужна твоя жизнь такой же, как и ты, горемычной сиротинке, что живет одна-одинехонька без отца, без матери, как былиночка на камешке, на далеком Зеленом острове. Бери свою собачку, садись ко мне на спину и полетим скорей.

Целых семь дней добирались они до острова. Как обрадовалась Мила, увидав Лебеда и с ним новых друзей: Нолли и кудлатого Волчка.

И стали они все жить на острове. Мила называла Нолли своим милым, дорогим братом, а Нолли целый день не отходил от своей названной ненаглядной сестрицы. Они рассказывали друг другу про свою прежнюю жизнь и ходили гулять по острову. Волчок весело бежал впереди, а они, взявшись за руки, шли бодро за ним. Вокруг них летали райские птички, садились им на плечи и пели чудные песни. По кустам цвели такие прекрасные цветы, а по ним порхали красивые бабочки, у которых крылья блестели как яхонты, сапфиры, рубины и изумруды. Из кустов к ним выбегали хорошенькие, маленькие зверьки с умными черными глазками, и Мила кормила их разными ягодами и орехами, которые Нолли собирал по дороге, а зверьки весело пищали, становились на задние лапки и прыгали, помахивая своими пушистыми хвостиками. Потом выходили Мила и Нолли на берег и собирали на песке красивые, пестрые и серебристые раковины. По вечерам Нолли играл на свирели, которую сделал из тростника, что рос на берегу моря, а Мила слушала его и засыпала, положив свою головку к нему на колени. Иногда Нолли пел ей песню о том, как живут божьи птицы на вольной воле, без забот и печали. Порой Миле хотелось и самой спеть ему свою песню о Лебеде, но она не могла, потому что только запоет она:

По синему озеру Лебедь плывет... как голос ее начинал дрожать, а из глаз текли слезы. Она тотчас вспомнила о своем отце, который был там далеко-далеко, и которого она, может быть, никогда не увидит. Она вспоминала, как он каждый вечер приходил в ее комнатку, как он крепко целовал ее, крестил и приговаривал:

– Спи, моя родная крошка, и не случится с тобой никакой беды и несчастья! Но тихо, невидимо собиралось новое горе над головками Милы и Нолли.

Узнала вдруг царица, что жива Мила, и где она живет. Был у нее друг закадычный, злой колдун, который жил на высокой горе в крепком замке, за семью стенами. Иногда он оборачивался черным вороном, летал кругом, всем каркал беду и прилетал повидаться с царицей, которую крепко любил. Раз вечером он прилетел на окно к ней и сказал:

– Я летал далеко, далеко, был на чудном Зеленом острове, что лежит на Море-Океане: на этом острове живет хорошенькая девочка Мила, с мальчиком Нолли и кудлатой собачкой, а вокруг острова плавают и сторожат их белый Лебедь. Он вытащил Милу из озера, куда ее бросил твой стремянной, и унес на Зеленый Бархатный остров. Как только услышала об этом царица, она от злости вся посинела.

– Полетим скорей на Зеленый остров, – сказала она колдуну, – я сверну голову этому глупому, дерзкому Лебедю, и все там их гадкое гнездо разорю дотла.

– Хорошо, – сказал колдун.

Настала ночь, зашумела буря-гроза, закаркал громко Ворон, и прилетела огромная летучая мышь.

– Садись и полетим! – сказал Ворон.

Села царица на летучую мышь, и они отправились. Впереди летел черный ворон, за ним на летучей мыши летела злая царица, а за ней неслась черная туча с вихрем и громом.

И летели они сильнее ветра и бури и к полночи примчались на Зеленый остров. Но не дремал Лебедь и зорко сторожил кругом острова. Он видел, как утром прилетал на него черный ворон, садился на большом дереве и громко каркал.

– Ну, быть беде! – подумал Лебедь, и все смотрел в ту сторону, где жила царица. Вдруг он увидел, что в той стороне низко над водой показалась тучка. Он встрепнулся и начал громко кричать. На крик его прибежали Мила и Нолли с Волчком.

– Бегите скорей за мной по берегу, – сказал Лебедь. – Показалась зловещая тучка, чует мое сердце, не с градом и громом летит она сюда, а несет она за нами погоню.

Бежите! – И он тихо полетел над водой, а Мила и Нолли побежали за ним, и Волчок впереди. Бежали час, и два, и три, а тучка летит и растет все шире и выше. Бегут Мила и Нолли, бегут, запыхались, а тучка черной тучей обхватила чуть не полнеба, и потемнело ясное небо.

– Ой! – говорит Мила, – братец мой Нолли, дорогой мой Лебедь, нет у меня сил бежать больше, – и упала она на белый песок.

А с тучи уж веет ветер, и видит сквозь кусты Лебедь, как летит впереди тучи, чернеет черный ворон, а за ним злая царица на летучей мыши.

– Бежимте! бежимте! – кричит он, а сам летит впереди.

Схватил тогда Нолли свою милую сестрицу, схватил на руки и побежал за Лебедем. А из тучи летит уже вихрь, гром гремит, удар за ударом, и близко, близко подлетает к острову черный ворон.

– Сюда, сюда! – кричит Лебедь и, выбиваясь из последних сил, спотыкаясь и падая, подбегают Нолли с Милой к груде больших серых камней, что лежали на берегу.

– Скорей, скорей, отвалите этот камень! – кричит Лебедь.

Но нет больше силы у Нолли и Милы, пробуют они, толкают, толкают камень – и не могут его сдвинуть. Тогда Волчок завизжал и принялся помогать им. Он быстро начал рыть и подрылся под камень.

– За мной! – вскричал Лебедь и нырнул под камень. За ним следом влез Волчок, а за ним пролезли Мила и Нолли. Под камнем была глубокая пещера, и все четверо они ушли в нее.

А ворон с царицей уже были на острове.

– Ага! – кричала царица, – вот где их поганое гнездо!

И она махала руками, и при каждом взмахе молнии летели и били во все стороны, а от ударов грома земля дрожала. С треском падали и загорались высокие деревья, а вихорь вырывал их с корнями, рвал, метал и разбрасывал далеко кругом в бурное море. Пылали леса и кусты с чудными цветами и плодами, горела трава, трескались камни. Напрасно бедные хорошенькие зверьки искали спасения и старались высоко выпрыгнуть из травы или укрыться в норках. Их палило огнем, душило дымом, раскаленная земля жгла их, и они падали и умирали в страшных муках. Напрасно золотые райские птички с жалобным криком кружились над огнем, – им негде было присесть, под ними было пламя и море. И они, усталые, запыхавшись, падали в огонь и горели. Высоко летели по ветру, неслись огненным вихрем огромные искры. Как от громадного костра, большими, широкими клубами поднимался дым от острова. Яркое зарево блестело, разливаясь в черных тучах по далеким морским волнам... Так погиб, сгорел Зеленый Бархатный остров!

III

Вышли на другой день из подземелья Мила и Нолли, выползли Лебедь с Волчком.

Всплеснула ручками Мила и ужаснулась. Кругом был смрад, клубился густой дым и растялся как синий туман, а сквозь этот туман сквозила черная обгорелая земля и груды пеплу, да кое-где виднелись деревья без листьев, с черными сучками. Далеко по морю плавали разбросанные черные бревна. А от раскаленного камня тихо подымался белый пар. Ни кустика, ни травки!

– Мои добрые зверьки, мои хорошенькие птички! что случилось с вами? – горевала Мила.

– Где же мы теперь жить будем? Неужели в этом сыром подземелье? – спрашивал Нолли.

– Не беспокойтесь, не тужите! – утешал их Лебедь, – велико Море-Океан. Не один на нем Зеленый остров. Унесу я вас на Голубые острова. Мы жить будем там. Там лучше нам будет и дальше от наших лихих врагов. Садись ко мне опять на спину. Мила, и полетим, я отвезу тебя, а Нолли с Волчком подождут здесь. Через трое суток я вернусь за ними. – И понес Милу Лебедь на Голубые острова.

Дивно прекрасны были эти острова! Лазурное море было кругом них, и вечно ясное, синее небо над ними. Ни бури, ни ветры не налетали на это море, и только порой широкие волны тихо набегали и мирно плескались в пологие берега, точно баюкали каждый остров. И каждый остров как будто спал под пологом голубого прозрачного тумана.

Много было этих островов. И посреди них один больше, выше и лучше других. На нем жила владетельница всех Голубых островов, добрая фея Лазура, в чудном волшебном дворце из голубого хрусталя. Каждый остров имел свое имя. Лебедь принес Милу на остров Попугаев, который был ближе всех других к несчастному сгоревшему Зеленому острову. Как только он опустил Милу на берег, множество попугаев прилетело к ней – и какие все они были красивые и вместе смешные. Одни были белые, с большим высоким хохлом, другие розовые, третьи были чудного голубого цвета, с длинными хвостами и с оранжевой грудью! Были красные с синими крыльями. Были и зеленые, с красной грудью и белой головой. Все ярко блестели на солнце, страшно кричали, хлопали крыльями и кланялись Миле.

Отдохнул Лебедь, оставил Милу с попугаями и полетел за Нолли на Зеленый остров. Подлетел он к острову и ахнул. Не было на нем ни обгорелых деревьев, ни пней, ни камней, ни пеплу. Весь был остров размыт, и волны далеко взбегали на его берега. Подлетел Лебедь к подземелью и ужаснулся. Не было уж на нем камней. Широко чернелся открытый вход в него, и вода плескалась там. Водой залито было все подземелье до самых краев. Не верит глазам своим Лебедь, полетел он дальше, кружится над островом, смотрит во все стороны, кричит изо всех сил:

– Нолли! Нолли! – Но нет нигде Нолли, – не видно, не слышно, только волны шумят и плещут в берег, обдают его белой пеной!..

– Утонул! – вскричал Лебедь, – утонул! И, опустившись в изнеможении на воду, завернул под крыло свою голову...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.